

26 июня 2015 года скончался Евгений Максимович Примаков... Три года прошло. Надо помянуть. Нельзя не вспомнить. Нельзя забыть, поскольку уход таких людей, как Примаков, как доктор Лиза, как Владимир Маканин, как А. А. Зализняк, как многие и многие другие заставляет понять: есть незаменимые. И память о них, незаменимых, камертоном звенит каждому из нас (правда, слышит, как ни жаль, не каждый): «А ты что смог сделать для страны, для людей? А ты как живешь? А тебя чем помянут?»

Биография и послужной список Е. М. Примакова достойны отдельной главы в истории нашего Отечества. Академик, дипломат, шеф разведки, депутат, министр иностранных дел, глава Правительства... А еще — поэт. Многие стихи яркого политика, посвятившего жизнь работе на благо Родины, напрямую касались вопросов государственного строительства. Поэтому вполне закономерно, что в свое время Примаков предложил собственный вариант текста Гимна России. Как мы знаем, в конкурсе на создание Гимна победил другой автор — С. В. Михалков. Но то, каким видел один из символов нашего государства такой выдающийся россиянин, каковым являлся Е. М. Примаков, чрезвычайно интересно. Предлагаем читателям ознакомиться с текстом Е. М. Примакова на всем известную музыку А. В. Александрова.

I

*Россия прошла череду испытаний —
Теперь судьбы Родины в наших руках.
Поднимемся все, как один, россияне,
Чтобы сделать счастливой страну на века.*

Припев:

*Славься, Отечество наше единое,
Мира достоинство, честь и оплот!
Знамя Российское непобедимое
К новым свершениям нас приведет!*

II

*Отеческим домом для многих народов
Стала Святая великая Русь.
Овеяна духом добра и свободы,
Тебя я люблю и тобою горжусь.*

Привет.

III

*Кто честно стремится сотрудничать с нами,
В России надежного друга найдет,
А тот, кто готовит враждебные планы,
Пусть знает: его поражение ждет.*

Привет:

*Славься, Отечество наше единое,
Мира достоинство, честь и оплот!
Знамя Российское непобедимое
К новым свершениям нас приведет!*

За строками варианта гимна страны возникает образ их автора — настоящего государственного мужа, мудрого политика и убежденного патриота. Один из самых уважаемых политиков России за последнюю четверть века, Евгений Максимович Примаков никогда не искал личной выгоды, не слыл карьеристом или стяжателем. Зато он был надежным и добросовестным работником, настоящим командным игроком, который никогда не сдастся, не отступит. И даже когда приходилось действовать в одиночку, Примаков и один бывал в поле воином. Жизненное кредо этого человека раскрывает еще одно стихотворение:

*Я твердо все решил: быть до конца в упряжке,
Пока не выдохнусь, пока не упаду.
И если станет нестерпимо тяжко,
То и тогда с дороги не сойду.*

*Я твердо все решил: мне ничего не надо —
Ни высших должностей, ни славы, ни наград,
Лишь чувствовать дыханье друга рядом,
Лишь не поймать косой, недобрый взгляд.*

*Я много раз грешил, но никогда не предал
Ни дела, чем живу, ни дома, ни людей.
Я много проскакал, но не оседлан,
Хоть сам умею понукать коней.*

*Мы мчимся, нас кнутом подстегивает время,
Мы спотыкаемся, но нас не тем судить,
Кто даже ногу не поставил в стремя
И только поучает всех, как жить.*

Свою работу в МИД Евгений Максимович Примаков расценивал как «государеву службу», и эта служба постепенно стала служением, призванием, заключавшимся в непревзойденном умении последовательно и уверенно отстаивать интересы России. Став главой Министерства иностранных дел РФ, Е. М. Примаков поставил перед собой и подчиненными фантастическую, как казалось тогда, задачу — преобразовать «однополярный мир», в котором доминировали США, в многополярную систему равноправных государств. Сегодня замыслы Примакова успешно осуществляются руководством страны и внешнеполитического ведомства, но в середине 90-х годов для отстаивания такой позиции требовалось мужество подлинного патриота. А Примаков и был именно таким! Своим знаменитым разворотом над Атлантикой он показал всему миру, что Россия имеет собственную точку зрения на глобальные пробле-

мы и готова их отстаивать в честной конкурентной борьбе, дипломатическими средствами, но не с помощью оружия, как это вошло в моду у дяди Сэма. Возможно, один из подобных решительных шагов на тернистом пути истинного дипломата стал для Е. М. Примакова толчком к написанию этих стихотворных строк:

*Опять труба зовет в дорогу,
Но, как всегда, трублю я сам.
Не для меня сидеть в берлоге
Или вымаливать у Бога
Сонливых радостей мецан.
Цыганский дух вселился в тело,
Хотя плясать и не горазд.
Под звук гитары надоело,
Под дудку не согнуть колени,
А на ходу в кибитку — враз.
Вдогонку не бросайте камни,
Ведь все равно не долетят.
А если уж кого и ранит,
То бумерангом в наказание,
А кони вдаль кибитку мчат.*

Непросто складывалась жизнь Е. М. Примакова. О том, как много и напряженно он работал, о том, сколь велика цена ошибки политика, о том, насколько важно сочетать в работе дипломата предельную осторожность и неудержимую решительность, свидетельствует красноречивое название, данное Е. М. Примаковым книге мемуаров, — «Минное поле политики». Видимо, автору, действительно, каждый шаг на жизненном пути давался с трудом. Приходилось собирать в кулак волю, однако он неудержимо шел к победе, в которую безоговорочно верил. Но ведь именно такие люди добиваются успеха в жизни. И такие люди становятся по-настоящему мудрыми. Не только политическая, но и житейская мудрость отразились в стихотворении «Стежки-дорожки»:

*Стежки-дорожки
Прошел и проехал.
Мелкие сошки
Приветствуют сверху.
Стежки-дорожки
Прямо иль креном.
Все время на дрожках,
Усланных сеном.
А думают, вроде
Лечу на ракете.
Неужто в народе
Так верят газете?
Стежки-дорожки,
Доколе вас хватит,
На весны помножим,
По зимам разглядим.*

На первый взгляд стихотворение не слишком глубокое: кому из нас не приходилось (меланхолически, но не без оттенка самолюбования) вздыхать о пройденных житейских путях-дорогах! Тут, однако, дело в том, где те стежки-дорожки пролегают. Один по ним добирается от места работы до ближайшей пивной, другой — от дома до

районной поликлиники. А иных кривая вывозит в такие места, что лучше и упоминать. Редким людям удастся построить свой жизненный маршрут так, чтобы его освещали в газете, путь даже намеренно неточно. Примакову удалось. И не комфорт во время пути был его задачей, а достижение результата, добиваться которого мешали не только легковверные «глотатели газет», но и мелкие сошки, забравшиеся на самый верх.

Стоит в глазах телевизионная картинка из «лихих девяностых»: двое на экране — занявшая высший государственный пост мелкая сошка, а рядом — Примаков. Сошка, справедливо опасаясь конкуренции на политическом поле, заставляет его, «Примуса» (т.е. «первого»), человека трезвого ума, филигранных решений и огромного опыта, на телекамеры заявить об отсутствии президентских амбиций. И Примаков, на уровне рефлекса выработавший внутреннюю дисциплину, априори уважающий субординацию как единственный способ существования государственного аппарата, вынужден, сдерживая справедливый гнев и природную брезгливость, подтверждать: да, выставляя свою кандидатуру не собирался... Возможно, кому-то в тот момент и могло показаться: сдался Примаков, и этому выкрутили руки... Но те, кто знаком со стихами политика, помнят строку: «Я твердо все решил: мне ничего не надо — Ни высших должностей, ни славы, ни наград». И эта ставшая жизненным девизом Примакова строка неожиданно много объяснит в новейшей российской политике.

А тот давний телевизионный репортаж... Он вызывал гадкое чувство, как и все разыгранные нечистоплотным политиканом фарсы. Как дирижирование немецким военным оркестром; или паясничание для увеселения «друга Билла»; или неуклюжие, напоминающие па дрессированного медведя, прыжки под любимую электоратом «попсу»; или оглоушивший циничной беспринципностью финал выступления в заокеанском Конгрессе: «Боже, храни Америку!» Такие были времена... Но Примаков никогда не ныл, мол, время такое, не мы такие. «Примус» твердо знал: только от нас и зависит, каким назовут наш век — ужасным, великим, героическим, подлым... Знал и не ныл. Разве что позволял себе иногда капельку лирики — в стихах.

Евгений Максимович Примаков никогда не стремился к славе стихотворца. Его поэтические строки были возможностью наедине с собой осмыслить происходящее в художественных образах, соотнести этические проблемы с живущим в глубине души эстетическим идеалом. Лирика Примакова задушевна, она — «для себя», для близких, для старых верных друзей. Но дело в том, что у человека крупного масштаба и высокого полета даже интимные переживания резонируют с глобальными проблемами. Пример — стихотворение «Родная Грузия стала не той...» Как известно, детство и ранняя юность родившегося в Киеве Е. М. Примакова прошли в Тбилиси. Поэтому распад Советского Союза стал для него не только политической катастрофой, но и личной трагедией. Вот как боль политика, не смеющего забывать в себе человеческое, звучит в лирике:

*Родная Грузия стала не той,
Страну захлестнуло мутной волной,
Задержалась в пляске святого Витта
Вся многослойная палитра
Центральных, местных властей и партий.
Хоть кто-нибудь, подойдите к карте
Или к дому с заросшим порогом,
В конце концов, спросите у Бога,
Как быть с бедой, чьи корни все глубже,
Сняли с ковров кинжалы и ружья,
В пятнах крови белые скатерти,
Черное горе в глазах у матери.*

*Беда прорастает в ткани быта.
Непостижимо, что будут забыты
Многоязычье тбилисских дворов,
Сомкнутых в радость и горе столов.
Соседи в Сухуми — не рядом, а вместе,
Не изменяя ни дружбе, ни чести.
Не все, очевидно, прошли эту «школу»,
Иначе сочли бы страшной крамолой
Вершить от традиций крутой поворот,
Одних возвышать, другим — от ворот.
Река все равно в свое русло вернется,
Вода, опрокинув преграды, прорвется.
Нет аналогий в истории старой:
Давид Строитель, царица Тамара,
Чудится мне, что слышу их стоны —
При них страна не знала погромов.*

Говорят, что Е. М. Примаков в московской уже своей юности был вхож в литературный кружок, к которому имел отношение сам Б. Ш. Окуджава. В любом случае влияние «бардовской поэзии» на творчество Примакова очевидно: это проявляется и в нарочитой простоте формы стиха, и в присущем «шестидесятникам» романтизме, и в тематике произведений. А одной из важнейших тем тогда была (да и поныне для нас остается) священная память о Великой Отечественной войне, о жертвенном подвиге народа. Ведь, не будь у нас Великой Победы, никому не нужны были бы ни космос, ни грандиозные стройки, ни балет, ни мирные победы дипломатические. Примаков понимал это с особой остротой, умел с предельной честностью соотносить взлеты своего Отечества с повседневным и, казалось бы, рутинным, далеким от героики трудом каждого из нас. Тема войны не оставляла, была актуальной для Примакова даже спустя полвека после окончания боев:

*Война остается в песнях,
В выпитом в память погибших,
В мыслях, которым тесно,
В воспоминаньях о бывшем.
Война остается в вере,
Что дальше все будет лучше,
Что не напрасны жертвы —
Свое все равно получим.
Война остается в соли,
Что сыплем себе на раны.
Для некоторых — жажда крови,
Для некоторых — жажда правды.
Война остается в играх
Детей в войну против немцев,
В просветах стай журавлиных,
В людях с непрожитым детством.
Война неотступно с нами,
Хотя без нее уж полвека.
Трудно рубцуются раны
Те, что в душе человека.*

Въедливый критик, разбирая стихи Е. М. Примакова, обратит внимание на неточность рифмы, на несоблюдение стихотворного размера... Как сказано выше, поли-

тик оставался политиком, никому не навязывал свое стихотворное творчество в качестве примера. Но вот чему, безусловно, можно поучиться у Примакова-поэта, так это искренности, умению просто и точно выражать мысль (пусть она кому-то из надменно эстетствующих версификаторов и покажется банальной), экспрессии письма, смелости и даже дерзости оценок. А это все признаки подлинного искусства. То, что Примаков знал и понимал искусство, не требует доказательств. Но как неожиданно, как по-новому высвечиваются эстетические принципы нашего рифмующего дипломата при сопряжении с художественным методом французского художника Жоржа Сера, основоположника неимпрессионизма!

НА ВЫСТАВКЕ СЕРА

*Проще простого: находился в Париже,
Зашел на выставку Сера,
И все другое стало жиже и ниже.
В душу вонзились, как стрела,
Безмолвные дали и одиночество
Людей, погруженных в вечность.
Ни с кем не сравнимый рисунок точечный
Высвечен светом свечи.
Во многих картинах предчувствие смерти?
С версией спорить не буду.
Непостижимо, но — верьте не верьте —
Сера рисовал оттуда.*

Лирика всегда остается лирикой — способом рассказать о себе, о своем внутреннем мире, о своих чувствах. А раз о чувствах — то, прежде всего, о своей любви. Стихи Е. М. Примакова дают нам уникальную возможность «подсмотреть», как любит человек высокопоставленный, «подсмотреть» и лишний раз убедиться, что ничто человеческое ему не чуждо. Оказывается, хранитель государственных секретов, точно так же, как все мы, простые смертные, хранит и свой личный секретик — симпатию, влюбленность, любовь. Личная жизнь Е. М. Примакова складывалась нелегко, точно так же, как и его служба, его карьера. Но у нашего «политического тяжеловеса» всегда был надежный «тыл». Выходя на международную арену, он чувствовал за спиной мощь (может быть, не всем явную) своей страны. В поединке с иностранными спецслужбами неизменной поддержкой были соратники, друзья, которые в любой ситуации прикроют, подставят плечо. А в судьбе в целом «тыл» обеспечивала семья. И эта защита оказалась самой надежной, самой «глубокоэшелонированной». Казалось бы, от чего могут уберечь дипломата жена, дети? Они порой даже не очень детально представляют, чем занят глава семьи. Но вот — оберегают. Любовь, сколь бы эфемерным не представлялось отдельным личностям это чувство, оберегает от всего, дает силы бороться и побеждать. Скажете, наивно-романтическое утверждение? Скажете, наивнее только гадать на ромашке? А вот вам в ответ стихи искушенного, далекого от наивности государственного мужа, в которых предстает он отнюдь не государственным, а сугубо частным, походящим, скорее, не на многоопытного мужа, но на пылкого юношу:

*Любит — не любит...
Сказала ромашка,
Что приголубит.
Родился в рубашке.
Любит — не любит...
На гуще кофейной*

*Слились в поцелуе.
Попробуй не верить.
Любит — не любит...
Пасьянс однозначный:
Вовек не забудет.
Цыганке — без сдачи.
Было — не было —
Спросил напрямую.
Как отрубил:
Любите другую.*

Выше уже отмечена изначальная нацеленность Примакова-поэта на звучащее слово, на песенную манеру лирики. На данное обстоятельство давно уже обратили внимание не только мы, но и люди, владеющие композиторским ремеслом, поэтому стихи Е.М. Примакова легли на музыку, составив небольшой, состоящий всего из шести песен, диск. Как нам представляется, сам Е. М. Примаков вряд ли стал бы заниматься изданием пластинки, скорее всего, это подарок кого-нибудь из его многочисленных друзей к очередному юбилею. Примаковский миньон получил немудреное название «Что на душе» и расценивался бы, наверное, в качестве всего лишь экзотического сувенира, который могут себе позволить преподнести другу состоятельные (притом, интеллигентные) люди со связями. Но то обстоятельство, что две песни на диске исполняют И. Кобзон и В. Кикабидзе, свидетельствует о неизменном уважении к Примакову со стороны представителей различных общественных групп, граждан различных стран. В самом деле, трудно не испытывать симпатию (даже сейчас, по прошествии трех лет со дня его смерти) к незаурядному человеку, умудренному опытом, но не изверившемуся, не озлобившемуся, не предавшему идеалов юности.

Идеалы юности... Они кажутся нам наивными, простоватыми. Но есть ли что-нибудь сложнее, чем прожить жизнь в соответствии с идеалами юности? Кто из нас, положа руку на сердце, сможет сказать, что во всех обстоятельствах соответствовал нравственным критериям молодости? А Примаков, наверняка, мог бы позволить себе роскошь такого утверждения. И он менялся, но не изменял. И он заблуждался, но не блуждал. И он обманывался, но не обманывал. А в конце жизни, как бы ободряюще подмигнув на прощание, оставил нам дружеское наставление:

ПРЕИМУЩЕСТВО ЛЕТ

*Когда годов отстукало немало,
То любишь или рубишь не плеча,
Идешь «на вы» не с поднятым забралом.
Давно уже не дружишь с кем попало
И не осудишь сгоряча...
Смириться можно с возрастом любым,
Коль ощущаешь каждое «мгновенье»,
А не плывешь от юбилея к юбилею
И только вниз, и «по теченью спин».*

Избитая фраза: талантливый человек талантлив во всем. Но в случае с Евгением Максимовичем Примаковым эта много раз повторенная истина звучит по-новому, открывается новыми гранями, как и сама фигура одного из известнейших политиков современности.

